

*Всем мятежным душам,
ищущим покоя в бурях,
и тем, кому подавай немного хаоса,
чтобы разбавить спокойствие*

Пролог Проблемы с матерью

Кингстон

Нередо мной стояли шесть бокалов — от очень дорогого скотча до какого-то приторного фруктового коктейля «здравствуй, кариес», но даже из такого ассортимента я никак не мог выбрать (в основном потому, что я вообще не поклонник алкоголя). В итоге я отпил по глотку из каждого.

Мое внимание привлек негромкий, но выразительный женский голос.

— Простите, здесь занято?

(Слева от меня был свободный стул.)

Серо-голубые глаза, подведенные темно-синим карандашом, смело уставились на меня, выдержав мой взгляд, но я успел заметить, что говорившая совсем небольшого роста и очень хороша собой — длинные каштановые волосы, забранные в небрежный конский хвост, высокие скулы, полные губы, густые ресницы, не тронутые тушью. Но мне бросилась в глаза не только ее красота, но и грусть.

Настроение у нас было под стать друг другу.

— Гм, нет, полностью свободно.

Несмотря на дурное расположение духа, я отодвинулся и встал, освобождая место, потому что стулья были сдвинуты вплотную.

Девушка уселась на соседний стул, прежде чем я успел предложить свою помощь, и протянула руку.

— Куини.

Когда ее ладонь легла в мою, от этого прикосновения меня словно тряхнуло током. Глаза девушки вспыхнули, и мне невольно подумалось, не почувствовала ли и она то же самое. Или в воздухе тут что-то этакое?

— Куини?¹ — улыбнулся я. — Райан.

Не знаю, почему я так представился. Райаном меня зовут только родители, для остального мира, даже для брата и сестры, я исключительно Кингстон. Отчасти из-за профессии — в хоккее игроков запоминают по фамилии... Но исправляться было поздно. А может, я не назвался Кингстоном потому, что в свете сегодняшних открытий самая моя личность, мое привычное «я» оказались под вопросом.

— Привет, Райан. — Куини на секунду опустила взгляд, но тут же снова вскинула глаза. Отчего-то ни я, ни она не торопились разомкнуть рукопожатие, и я неотрывно смотрел на девушку.

Наконец я выпустил ее руку и немедленно ощутил желание найти причину снова прикоснуться к Куини.

Тут бармен заметил новую клиентку и подошел. Я пододвинул стул и снова сел, пока Куини диктовала заказ:

---

¹ Куини (Queenie) — королева (англ.). (Здесь и далее примечания переводчика.)

— Мне водку-мартини. Побольше водки и оливок побольше, пожалуйста... А лучше налейте сразу два бокала.

Брови бармена поползли на лоб, однако он достал шейкер и потянулся к бутылке водки на полке. Куини остановила его и попросила налить «той, что под рукой». Я не вполне уловил разницу между этими двумя подвидами, но брови бармена поднялись уже к самым волосам. Он наполнил два конических бокала и опустил в каждый шпажку с нанизанными оливками. Перед тем как отойти, бармен повернулся ко мне:

— У вас пока есть?

— Да, вполне, благодарю вас.

Помня о приличиях, я старался не глазеть на Куини, но мне было прекрасно видно ее отражение в зеркале за стойкой. Куини отпила глоток из одного бокала и поморщилась, пригубила второй и тоже скорчила гримаску. Переложив шпажку с оливками в первый бокал, она в два глотка осушила второй.

Согнувшись, она отвернулась и закашлялась в согнутый локоть.

— Все в порядке? — спросил я.

Все еще кашляя, Куини подняла палец. Когда она наконец обернулась, глаза у нее были мокрые, а щеки покрасовели.

— Все отлично. Водка жесткая...

— Оу. — Я совсем не разбираюсь в водках. — Тогда почему вы не попросили другую?

— Потому что другая вдвое дороже, а я только что потеряла работу и вынуждена надираться дешевым пойлом. — Взяв шпажку из второго бокала, Куини бросила оливку в рот.

— Сочувствую вашей потере... работы.

Куини снова невесело улыбнулась.

— Спасибо, но я там все равно не справлялась. Да и в официантках бегать — не предел моих мечтаний... Это как холодный душ, чтобы собраться и всерьез задуматься, чего я хочу от жизни. — Она кивнула на шеренгу моих бокалов: — А у тебя что стряслось?

— Я тоже пытаюсь напиться.

— Так для этого хотя бы пить надо.

— Это верно, но я небольшой любитель алкоголя, — признался я.

Куини внимательно оглядела меня, и ее лицо вновь осветила улыбка.

— Не стану врать, что я удивлена. Ты будто шел на собрание бойскаутов, но малость заблудился.

— Да, я был бойскаутом, — я невольно провел рукой по груди. Я был в белой рубашке поло и в слаксах, как обычно. — Лет в пятнадцать даже сделался вожатым.

Куини захохотала, откинув голову.

— Ну, ты зайка! Я в хорошем смысле... — она подперла щеку кулаком. — Расскажи, почему бывший бойскаут и вожатый вынужден напиваться в одиночку?

— Это несколько сложно, — я взял один из стоявших передо мной бокалов и сделал большой глоток.

— Сложность — мое второе имя. Валяй, выкладывай!

Я прикусил кончик языка и помолчал несколько секунд, колеблясь.

— Скорее, все очень сложно.

— Ничего, у меня тоже все сложно. Давай вот как: ты рассказываешь, почему пытаешься напиться, а я расскажу, почему у меня прорва сложностей поми-

«» Секрет за секрет «»

мо потери работы. — Она выставила вперед мизинец: — И поклянемся унести в могилу все, что мы сегодня услышим!

Я взялся согнутым мизинцем за ее пальчик и снова ощутил толчок странной энергии. Так бывает перед грозой, когда воздух насыщен электричеством.

— Секрет за секрет?

— Вот именно.

— Ну ладно, — кивнул я и коротко выдохнул, набираясь решимости. С незнакомкой, пожалуй, действительно легче откровенничать. Я наклонился, почти касаясь губами уха Куини, и тихо произнес: — Я узнал, что моя старшая сестра на самом деле моя мама.

Куини подалась назад, часто заморгав.

— Чего-чего?!

— Моя сестра на самом деле...

Она замахала рукой.

— Да я слышала, слышала... Господи, даже не знаю, что на это сказать. И как тебе?.. Ох, не отвечай, глупый вопрос. Конечно, тебе фигово. Хочешь, э-э, поговорить об этом?

— Честно говоря, не очень. Это ничего? — мне было почти неловко, что я не хочу пускаться в откровенность, притом что на лице Куини читалось искреннее беспокойство. Мне даже стало чуть легче при виде ее шока и явного сочувствия.

— Конечно, ничего! Да, это исчерпывающе объясняет твою батарею коктейлей... — Она пожевала губу изнутри. — По сравнению с твоим мой секрет покажется ерундовым.

— Уверен, что это не так, но можешь не говорить, если не хочешь.

Я бы не удивился, если бы после моего саморазоблачения девушка допила второй мартини и ушла.

— Еще как хочу! Сказать, я имела в виду, — махнув чуть не половину бокала, Куини выдохнула: — У меня зависимость.

— Алкогольная?

Куини снова захохотала:

— О, я тебя сейчас расцелую! — И глаза у нее расширились. — То есть я хотела сказать, что ты классный — как скажешь, так... Алкогольной зависимости у меня нет, просто сегодня без выпивки не обойтись. Я завишу от отца.

— Но... это же неплохо?

Куини бросила в рот новую оливку и принялась задумчиво жевать.

— Я родилась, когда ему было всего двадцать, и в итоге папа растил меня один. Представляешь амплитуду проб и ошибок, когда поднимаешь ребенка в одиночку? Я всегда умела вляпываться в истории, папа меня неизменно выручал, и получилось, что я цепляюсь за эту зависимость, а папа ее подпитывает, сам того не желая... — Куини сморщила нос. — Извини, что грузю своими проблемами, у тебя сейчас и так выше крыши.

— Не извиняйся, мне даже легче от сознания, что сложности не у меня одного.

— Никогда еще не признавалась в этом вслух. Слушай, а приятно выговориться, даже незнакомцу, если ты понимаешь, о чем я...

— О да, на редкость приятно... Выговориться, я имел в виду.

Меня не покидало чувство, будто сама судьба свела нас сегодня по некой причине высшего порядка, и я отважился на новое признание.

«» Секрет за секрет «»

— Я тоже появился на свет в результате подростковой беременности, но биологического отца знать не знал — дедушка с бабушкой решили воспитывать меня как своего сына, чтобы дать моей сестре, то есть матери, и мне шанс на нормальную жизнь.

— Похоже, у нас обоих проблемы с мамашами.

— Пожалуй, — согласился я.

— А знаешь, Райан, что делают в таких случаях? — В глазах Куини заплясали лукавые огоньки. Раньше я бы от таких поспешил закрыться.

— Что?

— Ты готов выпить и забыть о проблемах с матерью хотя бы на сегодня?

— Всегда готов.

Куини пододвинула мне мой скотч и звякнула о него своим бокалом.

— Когда уговорим твою шеренгу, будем заказывать по стопочке.

* * *

Голова буквально раскалывалась.

Только раз в жизни я просыпался с подобным похмельем — в семнадцать лет. С трудом разлепив веки, я застонал: солнце, заливавшее спальню, чуть не взорвало глазные яблоки. Я провел рукой по лицу — и замер.

Рука пахла сексом.

Я повел глазами вправо, увидел скомканные простыни и примятую подушку, перекатился на бок, отчего во мне поднялась тошнота, и вдохнул легкий сладкий запах ванильного шампуня.

Куини.

Уговорив мои коктейли, мы действительно начали заказывать по стопочке. Учитывая мое настроение, это было не лучшей идеей...

А потом я привез ее домой.

Отбросив одеяло, я сел. Оказалось, я совершенно голый. Это тоже нетипично — обычно я сплю в футболке и спортивных трусах. Я подобрал с пола вчерашние трусы и натянул, собираясь отправиться на поиски Куини.

Я направился в коридор, когда мое внимание привлек ярко-желтый стикер на дверном косяке: «Спасибо, что вчера помог отвлечься от проблем с мамашей. И сегодня утром тоже помог:). Целую-обнимаю, Куини».

Я снял стикер, надеясь, что сзади она написала свой телефон, но там было пусто. Только тут я заметил клочок ткани, висевший на дверной ручке. Расправив его, я увидел, что это женское белье.

А конкретнее, стринги. Разорванные.

Вот в этом, именно в этом, и кроется причина, отчего я вообще не пью и не вожу домой случайных знакомых, — потому что я ощутил груз вины и одновременно чуть не умер от стыда, раз вчерашняя сессия секс-терапии заслужила только прощальную записку на стикере.

Глава 1

Первый день

Куини
(Шесть недель спустя)

— *М*илая, ты готова? Мы должны были выйти пять минут назад!

— Иду! — Я сунула ноги в туфли, бросила взгляд в зеркало, проверила, что взяла и сумку с ноутбуком, и другую сумку, и бегом побежала через холл. Меньше всего мне хотелось задерживать начальника в первый день работы в качестве его персональной помощницы.

Он стоял в кухне — аккуратно причесанные темные волосы, спортивная фигура, прекрасный темно-синий костюм, серый галстук того же оттенка, что и глаза, и начинавшие серебриться виски (седину я никогда не комментировала). В целом вид у него был куда более собранный и деловой, чем я себя ощущала. Он поднял голову, оторвавшись от телефона, и его улыбка дрогнула.

— Что это на тебе?

— Это называется платье.

Мое платье было темно-синим, в тон его костюму, с рукавами-фонариками, стянутое в талии поясом. Классическое, простое и стильное, как сказала про-